

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РАЗНЫХ СИТУАЦИЯХ ОБЩЕНИЯ

С.В. Побережная (Иркутск)

Аннотация. Представлены результаты исследования эмоциональной модальности восприятия говорящим ситуаций личностно ориентированного и социально ориентированного общения. Изучена связь актуальных эмоциональных переживаний в разных условиях коммуникативного взаимодействия с личностными особенностями субъекта речи. Показано влияние эмоционально-личностных факторов на структуру и качество устного высказывания, отражающих тот или иной индивидуально-типологический способ речевой деятельности в разных условиях общения.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация общения, стрессор, эмоциональная модальность восприятия, личностно-психологические типы говорящего, эмоционально-личностная регуляция деятельности, способ речевой деятельности.

В настоящее время существование взаимосвязей речевой деятельности с психологическими особенностями человека не вызывает сомнений. Эта проблема достаточно разработана в психологической и психолингвистической литературе (см. [1, 3, 4, 6, 8, 13, 14, 16] и др.). Не будет преувеличением сказать, что объяснение данной взаимосвязи является наиболее сложным из всех вопросов по личностной проблематике и главным образом потому, что сущность языковых и речевых явлений до сих пор остается непознанной. Некоторые исследователи рассматривают язык как идеальную субстанцию, не только репрезентирующую, но и в некотором смысле продуцирующую сознание и самого человека [15, с. 271]. Вместе с тем пока изучение языка ограничивается рамками системного представления самого языка и не вторгается в структуру личности с ее сознанием, оно обречено оставаться чем-то внешним по отношению к человеку.

Высокую практическую значимость имеют исследования выраженности в тексте эмоциональной сферы говорящего. Экспериментальные данные показывают, что эмоциональная регуляция осуществляется на всех этапах порождения речевого высказывания и зависит от психологических характеристик субъекта речи (см. [9–11] и др.). В ряде работ установлено сильное влияние интенсивности эмоциональных явлений на целый ряд характеристик речи. К настоящему времени глубоко изучены отдельные изменения, происходящие при порождении речевых высказываний, вызываемые эмоциональной напряженностью в отрицательных ситуациях.

Особую актуальность этот аспект исследования приобретает в связи с задачей повышения эффективности речевого воздействия на собеседника в различных сферах деятельности человека, и особенно в тех, где умение выражать мысль является профессиональной необходимостью и мерой профессионального мастерства.

Речевая и коммуникативная компетенция подразумевает способность говорящего обеспечить эффективное взаимодействие как в условиях личностно ориентированного общения – ЛОО, так и в условиях общения социально ориентированного – СОО [7]. Неоднозначность речевого общения (специфика обратной связи, характера упреждения, психологической направленности, глубины ориентировки в личности собеседника) предъявляет повышенные требования к способу

формирования и формулирования мысли в речи, к процессу эмоциональной саморегуляции коммуникативного взаимодействия.

В этих условиях возрастает вероятность возникновения значимых ситуаций и проявляются индивидуальные особенности эмоционального реагирования на «стрессор», которые в целом обуславливают характер регулирования речи. Совокупность отражаемых с положительным или отрицательным эмоциональным знаком значимых для субъекта компонентов ситуации определяется нами, вслед за Н.В. Витт, как субъективная эмоциогенность речевого общения [2]. С учетом того, что компоненты актуальной коммуникативной ситуации («стрессоры») для каждого участника общения имеют субъективную значимость, было выдвинуто предположение о том, что эмоциональные переживания в процессе речевой деятельности обусловлены определенными личностными характеристиками субъекта и в совокупности с ними определяют содержание эмоциональной регуляции речи в актуальных условиях взаимодействия и сам способ речевого поведения.

Субъективная эмоциогенность общения изучалась путем фиксации актуальных эмоциональных состояний при выполнении речевого задания и выявлении направленности на четыре основных вида стрессоров. Для диагностики качественных характеристик эмоциональности в ситуациях ЛОО и СОО использовался список из 39 существительных, описывающих эмоциональные состояния и образующих 13 факторов, это факторы концентрации, удовольствия, интереса, активации, деактивации, депрессии, агрессии, эгоизма, социальных чувств, страха, тревоги, стыда и вины. Направленность на основные виды стрессоров в коммуникативной ситуации оценивалась согласно типологии Н.В. Витт: 1) «группа» (ГР) – условное обозначение партнеров по речевому общению (аудитория); 2) «деятельность» (Д) – условное обозначение степени привлекательности, необычности или монотонности, трудности выполняемой работы; 3) «эмоциональное (актуальное) состояние» (ЭС) самого субъекта, включенного в конкретную значимую ситуацию; 4) «лидер общения» (ЛО) – условное обозначение значимого лица, которое, по предположению испытуемых, оценивает целостное речевое поведение субъекта [2].

Для диагностики психологических свойств говорящего применялся 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (R. Cattell) и метод оценки типологических свойств темперамента В.М. Русалова.

Основной массив речевого исследовательского материала составили устные высказывания ста студентов филологического профиля, зафиксированные в ситуациях ЛОО и СОО, общим объемом около 1200 минут звучания (двести высказываний). Устные высказывания изучались на основе параметров, характеризующих различные текстовые уровни (предметный, смысловой, речевой, по И.А. Зимней [5]). В качестве стимульного материала использовалось изображение зимнего леса.

Исследование показало, что эмоциональная насыщенность речевого общения неоднородна и обусловлена особенностями ситуации коммуникативного взаимодействия. При выполнении речевого задания по картине в условиях ЛОО наибольший дисперсионный вес (24%) имеет фактор «страх, тревога, стыд» при ориентации на стрессор «собственное эмоциональное состояние». Меньшую, но достаточно высокую выраженность (15%) получил фактор «активация», связываемый нами с динамикой осуществления деятельности и уровнем ее мотивированности (стрессор «деятельность»). Третий фактор объединил состояния агрессии и эгоизма, инициированные «партнером по речевому общению» – экспериментатором. Четвертый фактор включает признаки удовольствие, счастье, радость при ориентации на партнера по коммуникации.

Эти данные позволяют квалифицировать ситуацию ЛОО как эмоциогенную и синонимизировать ее со стрессогенностью и экстремальностью, которые проявляются в преобладающем переживании отрицательных эмоций. Негативные переживания обусловлены, по-видимому, условиями интервьюирования (использование диктофона) и присутствием экспериментатора. С другой стороны, наличие такого стрессогенного фактора, как экспериментатор, определяет достаточно яркое проявление эмоций (фактор активации, фактор агрессии и эгоизма), что свидетельствует о высокой мотивированности речевой деятельности.

Речевые отрезки, записанные в условиях межличностного взаимодействия, отличает высокая степень рас-

крытия предметного содержания стимульного материала, концептуальное (связанное с интеллектуальными представлениями, мировоззрением автора) и эмоциональное оценивание предмета речи, высокий уровень рефлексии, логичность и комплексированность. Под последней понимается отражение в речи и в сознании говорящего сложной системы взаимосвязей между предметами и явлениями окружающего мира.

Дальнейший анализ показал, что структура устных высказываний, сформированных в условиях ЛОО, обусловлена не только объективными особенностями коммуникативной ситуации, но и личностно-психологическими свойствами субъекта речи. В условиях ЛОО методом факторного анализа было выделено 3 психологических типа говорящего, определяющих эмоциональную модальность восприятия ее компонентов. *Первый психологический тип* характеризуется экстравертной направленностью, практичностью, консерватизмом, эмоциональной зрелостью, коммуникабельностью, высокой нормативностью поведения. Для говорящих *второго психологического типа* характерны интровертная направленность, эмоциональная неустойчивость, несформированность коммуникативных свойств, низкий внутренний и социальный контроль. Существенными признаками *третьего психологического типа* являются тревожность, экспрессивность, развитое воображение, робость, социальная ригидность. Соотношение качественных характеристик эмоциональности и их направленность на основные типы стрессоров у студентов разных психологических типов отражены в табл. 1.

Ведущими эмоциональными переживаниями респондентов первого психологического типа являются эмоции агрессии и эгоизма при ориентации на собственное эмоциональное состояние (первый фактор), эмоции активации при ориентации на стрессор «деятельность» (второй фактор), состояния тревоги, страха, стыда, связанные с партнером по общению (группой). Для них не характерно переживание депрессивных эмоциональных состояний, а радостные переживания выражены в большей степени, чем в других типологических группах. Модальность эмоциональной направленности и качество продукта речевой деятельности в данном случае определяются общей психической активностью

Таблица 1

Эмоционально-личностные характеристики ЛОО

Психологические типы	Типические особенности эмоциональности респондентов								
	Качественные, %						Содержательные, %		
	СТС	А	УСЧ	К	АЭ	Д	ГР	Д	ЭС
1	11	15	7 и 5	–	26	–	19	36	45
2	24	10	9	–	13	7	21	37	42
3	23	15	7	–	10	6	20	32	48

Примечание. В правой стороне отражена долевая представленность ориентаций на основные типы стрессоров: «группа» (ГР), «деятельность» (Д), «эмоциональное состояние» (ЭС), в левой – значения дисперсионного веса рассматриваемых факторов: СТС – фактор «страха, тревоги, стыда», А – фактор «активации», УСЧ – фактор «удовольствия, социальных чувств», АЭ – фактор «агрессии, эгоизма», К – фактор «концентрации», Д – фактор «депрессии».

и высокой степенью социализации, повышающей оптимистичность ожиданий успеха в процессе общения.

Смысловой «фокус» сосредоточивается главным образом на раскрытии внешнего содержания картины. Высказывания данной группы отличаются низким уровнем речевого самоконтроля, образность и довольно высокая коммуникативная направленность, а также часто избыточное использование союзных средств, которые реализуются в тематической, связанной с предметным содержанием части высказывания:

«На этой картине изображена чудесная зимняя сказка. Кругом все очень красиво: большие сугробы, елки снежные, одетые в меховые шапки, шубы. Погода, вероятно, солнечная, потому что от деревьев на снег падают тени, а сам снег искрится. Посмотрите, человек идет на лыжах. Облака тяжелые плывут. Вдалеке виднеются громады гор. Приятная картина».

Эмоциональная сфера студентов *второго и третьего психологических типов* характеризуется преобладанием негативных эмоциональных переживаний – страха, тревоги, стыда – при ориентации на стрессор «эмоциональное состояние» (первый фактор). Выявлена тенденция к депрессивности, выражающаяся в чувстве усталости, безнадежности, печали (пятый фактор). Это позволяет считать, что у представителей рассматриваемых психологических типов ведущая отрицательная эмоциональная модальность процесса общения связана с их интровертной направленностью и детерминирована низкой степенью социализации и преобладающей ориентацией на переживание неуспеха.

На уровне речи эти особенности проявляются в рефлексировании внутренних субъективных представлений при восприятии картины. Смещение акцентов с внешнего содержания (в широком смысле) на внутренние смыслы определяет более разумное использование союзных средств связи, которые в третьей типологической группе в значительной мере реализуют отношения обусловленности, придающие высказыванию аналитический, проблемный характер.

В пользу этого говорит свойственное респондентам третьего психологического типа яркое переживание эмоций активации при выполнении речевого задания (второй фактор). Их высказывания отличает высокий уровень речевой рефлексии, отражающей ориентировочный аспект речемыслительной деятельности и свидетельствующей об осознанно-произвольном регулировании процесса общения:

«Фотограф, который это снимал, что-то чувствовал в своей душе. Вот вроде ясность такая и радость зимняя, и снег, и умиротворенность, и в то же время голубое небо покрыто облаками. Но облака не совсем белые и не маленькие, а довольно большие и уже начали чернеть. То есть на ясном фоне прослеживается то ли уже прошедшее чувство тревоги, то ли чувство какой-то недосказанности... На фоне гор, или, лучше сказать, на склоне горы – лес, и в отдалении – человек на лыжах. Возможно так?».

Анализ эмоциональной насыщенности группового общения показал, что, в отличие от ситуации ЛОО, ситуация СОО связана в большей степени с переживанием положительных эмоций. Выявлена связь первого фактора (удельный вес 20%) с признаками «интерес», «удовольствие», «счастье», «радость», «сердечность», «нежность», «доброта» при ориентации на стрессор «деятельность». Конструкты фактора «страх, тревога, стыд», занимающего в ситуации ЛОО первую позицию, теперь имеют меньшую значимость (второй фактор с удельным весом 17%) и связываются говорящим с собственным эмоциональным состоянием.

Стрессоры «группа» и «лидер общения» определяют у испытуемых преимущественно переживание депрессивных состояний (неуверенность, печаль, безнадежность), которые по своей эмоциональной значимости занимают третье место и образуют фактор «депрессия». Эти данные соотносятся с результатами экспериментального исследования Н.В. Витт [2]. Отмечается также возрастание уровня концентрированности, внимательности и собранности испытуемых при осуществлении речевых действий (четвертый фактор с удельным весом 8% в СОО, менее 1% – в ЛОО).

Выявленные тенденции мы связываем с неоднозначностью и сложностью образа собеседника в СОО, с его дистантностью и уменьшением возможности мгновенной обратной связи. Это делает собеседника менее близким в психологическом отношении, в отличие от ситуации ЛОО, поэтому говорящий склонен в меньшей степени «раскрываться» в речи и в большей степени осуществлять строгий контроль над содержанием своих действий.

Полученные данные позволяют говорить о достаточном высоком эмоциогенном влиянии на говорящего условий СОО. Групповое общение, в отличие от межличностного, вызывает выраженный положительный эмоциональный отклик у испытуемых. Следовательно, эмоциогенные ситуации могут вызывать не только отрицательные, но и положительные переживания.

Все это находит определенное выражение в качестве речевого продукта. Высказываниям, сформированным в условиях СОО, свойственна высокая коммуникативная направленность, меньшая степень раскрытия предметных связей и отношений, тенденция к переработке информации в аспекте индивидуального опыта на уровне восприятия (ассоциации по месту, времени; выражение элементов переживания – удовольствие/неудовольствие и т.п.). Они характеризуются снижением ориентировочной активности при выборе речевого действия (речевая рефлексия) и модальной окраской уверенности.

Все сказанное позволяет считать, что психологические особенности личности говорящего и её эмоциональные ориентиры являются одной из главных детерминант процессуального аспекта регуляции речи и определяют выполнение взаимосвязанных речевых действий. Они выступают фактором, определяющим стремление согласовать направленность своих речевых дей-

ствий с «личностным смыслом» конкретных условий деятельности.

На следующем этапе исследования средствами факторного анализа было выделено и описано 4 психологических типа говорящего. Существенными признаками *первого психологического типа* являются коммуникативность, интеллектуальность и психодинамическая активность с ориентацией на предметную деятельность, эмоционально-волевая стабильность. Представителям *второго психологического типа* свойственны несформированность коммуникативных навыков, неадекватная эмоционально-волевая регуляция, конформизм. *Третий психологический тип* определяют интровертная направленность, абстрактный тип мышления, развитое воображение, радикализм, низкий уровень волевой регуляции, чувствительность и социальная эмоциональность. Характерными особенностями *четвертого психологического типа* являются замкнутость, подозрительность, дипломатичность, высокий внутренний и социальный контроль, высокая предметная и низкая социальная эмоциональность, предметные азгичность и ригидность.

Эмоционально-личностные характеристики СОО представлены в табл. 2. Особенностью субъективного эмоционального пространства респондентов *первого психологического типа* являются радостные переживания и состояние активации при ориентации на «деятельность» (дисперсионный вес составил 21%), что обусловлено общей психической активностью и высокой способностью говорящего к социализации в процессе общения. Благодаря указанным особенностям студентам в меньшей степени свойственно оценивать свое состояние как тревожное. Формой проявления активности, с нашей точки зрения, можно считать и агрессивные эмоции в отношении партнеров по общению (стрессор «группа»), свойственные данному психологическому типу (третий фактор с удельным весом 12%). Четвертый по значимости фактор объединил конструкты концентрации (внимательность, концентрированность, собранность) при ориентации на лидера общения.

Общее позитивное и активное отношение к компонентам коммуникативной ситуации определило высокую коммуникативную ориентированность речи. Значительно сни-

жается уровень раскрытия предметных связей и отношений стимульного материала. Речевые отрезки характеризуются гедонистичностью, концептуальностью, эмоционально-образным видением предмета сообщения, их отличает высокий уровень речевой рефлексии.

В целом повышение значимости данной группы признаков отражает стремление говорящего глобально выразить замысел и свидетельствует о проявлении тенденции к синтетичности, свойственной экстравертированной личности. Речевое поведение представителей с психологическими свойствами данного типа соответствует непринужденному, естественному течению мысли, осуществляемому под контролем механизма коммуникативного регулирования. На уровне связности выявлено активное использование лексических логических средств и разных типов некаузальной подчинительной и сочинительной связи. Примером может служить следующее высказывание:

«Обратите, пожалуйста, внимание на эту картину. Скажите мне, пожалуйста, что вы видите на первом плане... Какие интересные елочки, правда? Из-за того, что на них большое количество снега, веточки как бы немножко пригнулись под его тяжестью... Давайте обратим с вами внимание на центр картины... Глядя на эту картину, хочется быть на месте этого путника, оказаться там и увидеть своими глазами величественные ели, этот толстый, плотный снег, хочется взять его рукой. Совершенно не хочется быть там одному, хочется быть с кем-то и делиться своими впечатлениями и обсуждать то, что ты видишь, какие чувства испытываешь. Хочется ощутить себя частью природы, что ты точно так же, как эта земля, создан Богом для какой-то определенной цели».

Схожие по содержанию эмоции переживают студенты *второго психологического типа*, при этом им не свойственно состояние активации. Высказывания характеризуются значительным возрастанием количества тематических или содержательно-фактуальных элементов по сравнению с аналогичным показателем у представителей первого психологического типа. Это означает, что говорящий при формировании и формулировании высказывания в первую очередь опирается на зрительное восприятие картины, которое, стимулируя деятельность пассивного воспроизведения, накладывает более или

Таблица 2

Эмоционально-личностные характеристики СОО

Типологические группы	Типические особенности эмоциональности респондентов									
	Качественные, %						Содержательные, %			
	СТС	А	УСЧ	К	АЭ	Д	ГР	Д	ЭС	ЛО
1	19	21	21	8	12	12	21	34	28	17
2	15	-	17	9	7	-	14	43	29	14
3	17	6	15	10	13	13	19	39	30	12
4	14	7	16	8	18	18	20	37	28	15

Примечание. В правой стороне отражена долевая представленность ориентаций на основные типы стрессоров: «группа» (ГР), «деятельность» (Д), «эмоциональное состояние» (ЭС), «лидер общения» (ЛО), в левой – значения дисперсионного веса рассматриваемых факторов: СТС – фактор «страха, тревоги, стыда», А – фактор «активации», УСЧ – фактор «удовольствия, социальных чувств», К – фактор «концентрации», АЭ – фактор «агрессии, эгоизма», Д – фактор «депрессии».

менее жесткие ограничения на процесс индивидуализации образа воспринятого, его содержательность, яркость, гибкость. Тенденция к пассивному воспроизведению материала обусловлена общим более низким уровнем психической активности и менее выраженной направленностью на преобразование действительности.

На уровне связности, логичности и комплексированности указанные тенденции выражаются в преимущественном использовании сочинительных средств связи присоединения и сопоставления.

Существенным для *третьего психологического типа* явилось доминирование эмоций тревоги и стыда, связанных с речевой деятельностью и выполняющих по отношению к ней стимулирующую функцию.

В устных высказываниях данного типа ярко представлены психологический комплекс (передает содержание чужого сознания), психологическая рефлексия (реализуется в контексте, связанном с личностными особенностями говорящего), эгоцентризм и предположительность. Это позволяет считать, что для испытуемых анализируемой группы характерно «внутреннее» видение предмета сообщения, что содержит в себе момент анализа собственных ощущений и свойств и выражает в числе главных черт интровертированной личности аналитичность. Логичным в связи с этим оказывается активное использование при формулировании замысла речи подчинительных средств организации связного текста и особенно каузальных связей:

«Когда я смотрю на эту картину, у меня возникает ощущение величественной красоты. Меня очень притягивает это голубое небо. Оно обладает, мне кажется, каким-то свойством магнетизма. И вот этот снег, и эти длинные тени на снегу тоже очень привлекательны и загадочны. В них что-то такое есть, чего я не могу объяснить. Затем, мне кажется, если я окажусь на этой картине, то, как бы она меня ни привлекала, я почувствую себя немного ничтожной по сравнению вот с этими высокими елями, с этой блистающей красотой, с этим блеском снежного простора. И в то же время красота, вот эта свобода... Мне кажется, что человек может быть необычайно свободен среди этих огромных елей. Она очень привлекает, эта свобода и красота и общее чувство притяжения».

Свойства *четвертого психологического типа* при ориентации на тот же стрессор («деятельность») определяют в качестве ведущих состояния депрессии, агрессии и вины в высшей степени деструктивного характера. «Собственное эмоциональное состояние» испытуемые обоих психологических типов оценивают как удовольствие, счастье, радость, что находится в некотором противоречии с эмоциональным содержанием стрессора «деятельность». Возможным объяснением этому яв-

ляется неумение выразить чувства, связанные с восприятием стимульного материала (картина зимнего леса), в данных условиях коммуникативного взаимодействия (СОО). Поэтому сама речевая деятельность и вызывает негативизм со стороны говорящего.

Отмеченная тенденция нашла яркое выражение в высказываниях четвертого психологического типа. Доминирующие эмоции депрессии, агрессии и вины при ориентации на стрессор «группа», переживаемые субъектом при выполнении речевого задания, ведут к частичной деструктуризации деятельности. Это выражается в десубъективации на уровне смыслового содержания. Она проявляется в несформированности субъективно-оценочного и коммуникативного планов высказывания, а иногда – в неспособности в полной мере передать структуру предметных отношений предложенного материала. Части информации в структуре высказывания данного типа соединяются, главным образом, средствами сочинительной присоединительной связи, а общее количество логических средств в значительной мере уступает речевым высказываниям представителей других психологических типов.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Эмоциональная модальность восприятия речевого общения говорящим обусловлена особенностями ситуации коммуникативного взаимодействия (ЛОО и СОО). Эмоциональная значимость компонентов коммуникативной ситуации неравнозначна для разных участников общения – носителей свойств разных психологических типов.

2. Личностно-психологические особенности и субъективная эмоциогенность общения, являясь более обобщенными характеристиками личности по отношению к специфическим лингвистическим и ситуационным закономерностям высказывания, не только подчиняют себе семантику и динамику последнего, но и проявляются в нем специфическим образом в зависимости от реальных условий развертывания речевых действий. Это выражается в том, что в соответствии с тем или иным типом индивидуальных особенностей говорящий акцентирует в своем высказывании те или иные группы вербальных признаков в соответствии с личностным смыслом конкретной ситуации общения.

3. Тип психологических особенностей личности и обусловленная им субъективная эмоциогенность общения определяют качество, динамику и в целом содержание речи, которые получают отчетливую выраженность в структуре параметров устного высказывания, отражающей различные способы формирования и формулирования мысли в условиях ЛОО и СОО.

Литература

1. Ахутин Т.В. Единицы речевого общения, внутренняя речь, порождение речевого высказывания // Исследование речевого мышления в психолингвистике. М., 1985.

2. Витт Н.В. Личностно-эмоциональная опосредованность выражения эмоций // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 95–107.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь: Психологические исследования. М., 1996. 416 с.
4. Дашкова С.С. Устная речь как источник информации о человеке: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1982. 24 с.
5. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М., 1989. 219 с.
6. Калентьева Т.А. Психологический анализ речи как способа формирования и формулирования мысли в процессе говорения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1989. 24 с.
7. Леонтьев А.А. Психология общения. 2-е изд., испр. и доп. М., 1997. 365 с.
8. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 1969.
9. Леонтьев А.А., Носенко Э.Л. Некоторые психолингвистические характеристики спонтанной речи в состоянии эмоциональной напряженности // Общая и прикладная лингвистика. М., 1973.
10. Самарова О.В. Зависимость выразительности речи от эмоциональности человека и различных условий общения. М., 1986.
11. Сафронова Л.И. Зависимость эмоциональных особенностей речи студентов от характера учебных ситуаций: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1992. 19 с.
12. Серль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия. Логика. Язык. М., 1987. С. 96–126.
13. Смирнова М.М. Психологическая характеристика выраженности экстернальности – интернальности в тексте // Вопросы психологии. 1990. № 1.
14. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Зачесова И.А. Речь человека в общении. М., 1989. 142 с.
15. Хайдеггер М. Путь к языку // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 259–273.
16. Чеботарева Е.Ю. Психологические проявления индивидуальности в речевых действиях субъекта: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1996. 19 с.

EMOTIONALLY PERSONALITY FACTORS OF THE VERBAL STATEMENT FORMATION IN THE DIFFERENT SITUATIONS OF COMMUNICATION

S.V. Poberezhnaya (Irkutsk)

Annotation. The research results of the perception emotional modality of situations personal and social oriented communication by speaker are presented. The connection of actual emotional experience in the different conditions of communicative interaction with personality features of the speech subject was investigated. The influence of emotionally personal factors on the structure and quality of verbal statement reflected either individual typological way of speech activity at the communication different condition was showed.

Key words: communicative situation of intercourse, stressor, perception emotional modality, personal psychological speaker, emotionality regulation of activity, way of speech activity.